

УДК 811.11-112

Салимзанова Д.А., кандидат филологических наук, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕОЙРАТИВНОЙ И МЕЛИОРАТИВНОЙ ЭМОСЕМ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ВЫРАЖАЮЩИХ СВАДЕБНУЮ ТЕМАТИКУ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проявления оценочности на примере фразеологизмов английского, русского и татарского языка. Языковому закреплению оценки способствует общепринятая точка зрения языкового коллектива на понятия добра и зла, т.е. положительного и отрицательного. Оценка носит объективный характер с той точки зрения, что она обусловлена теми качествами, которые присущи объектам – реалиям внеязыковой действительности, которые отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, сопоставление, оценочность, пейорация, мелиорация, эмосемы, свадебные обряды.

Важной составляющей частью как лексического, так и фразеологического значения является оценка. Именно постоянный характер оценки, т.е. присутствие данного компонента коннотации в составе значения ФЕ, постоянно подчеркивается исследователем, который различает фразеологизмы с собственно оценочным значением (т.е. в системе языка) и с оценочным употреблением (т.е. в речи).

Неразрывная связь оценочного компонента с сигнификативно-денотативным постоянно подчеркивается исследователями фразеологического материала, однако точки зрения ученых могут не совпадать. Так, И.А.Стернин полагает, что «... оценка может быть не коннотативной, а денотативной, если называется само неодобрительное отношение к предмету, а не предмет + его оценка» [1, с. 32]. А.В. Кунин говорит о двух типах оценки: интеллектуальной и коннотативной, при этом интеллектуальные оценки входят в соответствующие понятия (например, положительного или отрицательного результата), а

коннотативные обусловлены самим характером коннотации (например, грубовато-неуважительным в ФЕ *kick the bucket* – «дать дуба, сыграть в ящик, умереть») [2]. С точки зрения А.Л. Баласановой, коннотативная оценка, она же эмоциональная, выражается имплицитно и «... наслаивается на основное предметно-логическое значение фразеологизма» [3, с. 107]. Е.Ф. Арсентьева выделяет два типа оценок – интеллектуально-эмоциональные и эмоциональные, отмечая при этом, что ФЕ как продукты особой, фразеологической номинации совмещают рациональную оценку с эмоциональной, а оценочный компонент наиболее тесно и неразрывно связан с сигнификативно-денотативным компонентом фразеологического значения [4].

Изучаемые нами фразеологические единицы также демонстрируют неразрывную связь данных двух компонентов. Так например, молодоженам на свадьбе желают жить вместе долго и счастливо. Глагольная английская ФЕ *have a good (long) innings* – «прожить долгую и счастливую жизнь» совмещает в себе как чисто рациональную оценку (прожить такую жизнь очень хорошо независимо от языкового коллектива), так и эмоциональную (долгое счастье, особенно с любимым человеком, всегда вызывают положительные эмоции). На Руси всегда ценилось проведение свадьбы с соблюдением всех обычаев и обрядов. Поэтому отсутствие свадьбы при заключении брака оценивалось отрицательно, как несоответствие нормам (рациональная оценка), а также вызывало возмущение, как проявление человеческих эмоций, резко выраженных в ФЕ «собачья сбеглим» со значением «отсутствие свадьбы при заключении брака».

Выделяются три типа оценки: положительная (мелиоративная), отрицательная (пейоративная) и нейтральная в зависимости от ярко выраженных одобрения или отрицания (или отсутствия таковых) как констатации социально устоявшейся оценки какого-либо явления окружающей действительности. При этом необходимо отметить, что количественный сдвиг в сторону пейоративной оценки у ФЕ отмечается почти всеми исследователями

фразеологического материала. В то же время изучаемый нами материал дает другую картину.

Во всех трех языках преобладающими являются фразеологические единицы с рационально положительным или нейтральным оценочным значением. Вероятно, данный факт объясняется сложившимися у всех трех народов – носителей языков – стереотипами проведения свадебного обряда, поскольку значительная часть фразеологических единиц характеризует особенности проведения различных церемоний или именуется участниками свадебного обряда, называет атрибутику, связанную с этим обрядом. Так, ряд английских фразеологизмов называет участников торжества или родственников: *bridal party* – «родственники невесты», *bride's man* – «свидетель со стороны жениха», *just married* – «новобрачные», *fresh (new) blood* – «новые члены семьи», *туй башы* – «главный распорядитель на свадьбе». В русском языке выделяются ФЕ, называющие отдельные действия предсвадебного или свадебного обряда: *окрутить молодуху* – «подвязать на голове фальшонку по-бабьи девушке, выходящей замуж», *каравай сажать* – «перед тем, как отправить невесту в церковь, выпекают круглый хлеб, который съедают подружки невесты, пока она находится в церкви», *мылами кидать* – «гадание девушек накануне венчания одной из них». В татарском языке к данной группе относятся ФЕ с разной семантикой: *килен соран бару* – «идти свататься», *кияу келәте* – «кладовка для молодых», *максама эчәргә* – «пить квас перед воротами невесты», *аулак өй* – «посиделки, которые устраивались обычно в осенние и зимние вечера в свободное от работы время» (как место знакомства молодых).

Наличие данной группы ФЕ во всех трех языках можно, с нашей точки зрения, объяснить следующим образом. У народов – носителей языков – создание семьи и продолжение рода считалось обязательным, а значит, и положительным событием. С течением времени некоторые традиции и обычаи, особенности свадебного ритуала стали считаться чем-то обычным, привычным, не вызывающим ярко выраженного одобрения. Привычность подобных

явлений привела к стертости мелиоративного потенциала данных единиц и к расцениванию их как нормы в обществе.

В то же время во всех трех языках можно обнаружить очень ограниченное количество фразеологизмов с так называемой амбивалентной нейтральной оценкой, т.е. ФЕ с двузначным оценочным зарядом, которые в зависимости от ситуации могут реализовать положительный или отрицательный оценочный потенциал. Так, например, брак с королевским отпрыском или членом аристократической семьи (ФЕ *marry into the purple*), с одной стороны, дает богатство и положение, с другой стороны, может быть вынужденным и привести к большим страданиям. Венчание без разрешения родителей (ФЕ *уходом уходить*), с точки зрения общественной морали на Руси, оценивалось отрицательно, в то же время иногда для влюбленных не было иного выхода, особенно если невесте прочили в женихи ненавистного человека или она уже ждала ребенка от любимого. Смешанные браки (ФЕ *катнаш никахлар*) вызывают разное отношение со стороны людей, что особенно ярко проявляется в разные исторические периоды. Таким образом, смешанные браки могут быть как счастливыми, так и несчастными.

Также интерес представляют английские ФЕ со структурой предложения *marriage makes or mars a man* – «человек женится на счастье, либо на горе» и *marriage is a lottery* – «свадьба – это лотерея», фразеологическое значение которых нейтрально, причем в первом случае сочетание положительного и отрицательного дает нейтральный результат.

Вполне естественно, что свадьба, создание новой семьи, чувства влюбленных вызывают положительные эмоции и положительно оцениваются народами – носителями разных языков. Поэтому вполне понятно, что группа фразеологических единиц с мелиоративной оценкой значительно представлена во всех трех языках. При этом семантика данных фразеологических единиц будет разнообразной. Так, в английском языке любимый или любимая называются *sweeter pie* (букв. «более сладкий пирог»), любимая, милая девушка *one's best girl* (букв. «чья-либо лучшая девушка»), завидный жених, мечта

девушек *the answer to a maiden's prayer* (букв. «ответ молитве девушки»), а счастье быть неразлучными обозначается как *go (hunt, run) in couples* (букв. «идти (охотиться, бежать) в паре»). В русском языке мы обнаружили большое количество ФЕ, связанных с описанием подарков молодым: *вывести из-за стола, выговаривать выговор* – «свадебный обряд, во время которого жених дарит подарки невесте», *класть на косу* – «дарить невесте подарки, деньги», *бросать на пирог* – «дарить что-либо жениху и невесте во время свадьбы», *продавать блины* – «складывание даров молодым на пустое блюдо, которое держала в руках сваха невесты. Каждый, кто дарил, получал за это блин и рюмку вина. Мелиоративная оценка подобных действий обусловлена необходимостью материальной основы для вновь создаваемой семьи, осознаваемой членами языкового коллектива, что особенно было важно в дореволюционный период, когда женщина после свадьбы, как правило, занималась только домашним хозяйством.

Интерес представляет фразеологизм *закрыть курник*, который описывал следующее символическое обрядовое действие русского народа: жених, будущий зять, закрывает тещин пирог (курник) деньгами, одаривая им тещу и признавая тем самым ее достоинство как матери невесты. Положительная оценка эксплицитно выражена в дефиниции фразеологической единицы, то есть в признании достоинства матери невесты. Эксплицитно в компонентном составе также выражена мелиоративная оценка в ФЕ *Божье милосердие* – «иконы, которые вручали невесте и которые позднее вместе с ее приданым отвозили в дом жениха».

Яркая положительная оценка девушке, будущей умелой и трудолюбивой жены, выражена в татарской фразеологической единице *куллынан килмәгән эше юк* – «умелица», «золотые руки». Описание красивой невесты также нашло отражение во фразеологическом фонде татарского языка. ФЕ *агы ап-ак карасы кап-кара* используется для похвалы невесты, когда говорят о ее белом лице и черных бровях. Чистота, невинность девушки ценились у татарского народа

очень высоко, поэтому положительная оценка фразеологизма *кул тимэгэн яр* – «невинная девушка» очевидна.

Несмотря на то, что свадьба, соединение судеб и сердец расценивается обществом как положительное явление, в нашем материале имеется ряд фразеологизмов с пейоративной оценкой, что не является случайным явлением, а обусловлено экстралингвистическими факторами. Не всегда брак заключается по обоюдному согласию, к сожалению, не редки браки по расчету, а семейная жизнь после свадьбы может обернуться горьким разочарованием. Все эти «особенности» человеческого бытия находят яркое отражение во фразеологии английского, русского и татарского языков.

Так, например, брак по принуждению, вынужденный брак обозначен английской фразеологической единицей *shot-gun marriage (wedding)*, ФЕ *catch (marry) smb on the rebound* означает «жениться (выйти замуж) с горя». Разрыв обещания жениться (ФЕ *a breach of promise*) резко отрицательно оценивался в английском обществе, а брак по расчету (ФЕ *a marriage of convenience*) буквально означает «женитьба (материальная) выгода».

Устаревшее русское выражение *венчать с проклятья* с эксплицитно выраженным оценочным значением «венчать дальних родственников после проклятия попа» имеет в своей основе экстралингвистический фактор – стремление обезопасить свой род от больных детей, которые могут родиться в браке с родственниками. Позорный обычай привязывать к ногам девушек и парней, не вступивших в брак в последний мясоед, «колодок» (щепок, поленьев и пр.) был «вызван» необходимостью продолжения своего рода на Руси, когда детская смертность была очень высока. Данный обычай, нашедший свое отражение в ФЕ *волочить колоду*, считался как бы противопоставлением чествованию молодых: отмечали публично тех, кто не выполнил своего долга. Брак по расчету нашел точное и яркое выражение в русском фразеологизме *жениться на деньгах*.

В татарском языке мы обнаружили фразеологизм с пейоративной оценкой и необычной семантикой, однако происхождение данной единицы неизвестно:

кыз елату – «заставить молодую рыдать». Замужество с нелюбимым нашло свое отражение в татарских фразеологизмах *йөрәк ятмау* – «сердце не лежит» и *жәсан ятмау (тартмау)* – «душа не лежит». ФЕ *кыз урлау* приобретает отрицательную оценку, когда похищение невесты совершалось насильственным путем.

Особенностью проявления оценочного компонента изучаемых нами фразеологических единиц во всех трех языках является преобладание ФЕ с рационально положительным или нейтральным оценочным значением в отличие от подавляющего большинства других фразеологизмов, имеющих пейоративную оценочность. Так, наш материал не подтверждает широко распространенную точку зрения ученых об асимметрии во фразеологии и значительном сдвиге в сторону отрицательной оценки. Данный факт можно объяснить общей положительной или нейтральной направленностью фразеологической номинации внеязыковых денотатов – свадебных традиций и реалий, поскольку создание новой семьи всегда имело общечеловеческую ценность.

Литература

1. Стернин, И.А. Контрастивная лексикология и лексикография. Коллективная монография / под ред. И. А. Стернина, Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 341 с.
2. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
3. Баласанова, А.Л. К вопросу о стилистической отмеченности и оценочности фразеологических единиц / А.Л. Баласанова, А.З. Воронина // Вопросы фразеологической стилистики: Сб. науч. тр. – Самарканд, 1983. – С. 103-108.
4. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – 172 с.

Salimzanova D.A. candidate of philological Sciences, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF PEJORATIVE AND AMELIORATIVE EMOSEMES'
DISPLAYING IN WEDDING PHRASEOLOGICAL UNITS.

Abstract: Epic works represent the modern novel genre of new historical prose, full of new artistic conception of history. Writer J. Bobrovkij artistically announces meaningful sentence for Nazi crimes, provides an insightful analysis of creative reasons. Directly portrayed in his novels and events are fictitious; as if the lack of real historical events and persons. He was "interfering" in the course of world history and offers a fair and peaceful solution of the geopolitical issues in our modern twenty-first century.

Key words: phraseology, phraseological units, comparisons, valuation, pejoration of meaning, amelioration of meaning, emoseme, wedding rituals